

Се Чжи тоже среагировала неплохо, подставив руку, но сила Куай Гана была слишком велика, и её тело всё же пошатнулось в сторону.

Ян Дэцзинь поспешила её подхватить, не удержавшись от тихого восклицания:

— Чжижуй!

Пэй Юй, увидев это, поспешно надавил на плечи Куай Гана, чтобы остановить его:

— Силач, свои, свои! — при этом оглядываясь по сторонам.

Несколько последователей на высокой сцене как раз совершали казнь над «грешниками», шум внизу был немалым, и даже если кто-то рядом заметил движение здесь, они подумали бы, что это мелкая потасовка из-за давки.

— Чжижуй, ты цела? — Ян Дэцзинь, держа Се Чжи за руку, с беспокойством спросила.

Куай Ган был крупного телосложения и много лет тренировался, его грубая сила была не по силам Се Чжи, они были совершенно разных весовых категорий.

Се Чжи улыбнулась, накрыв её руку своей:

— Ничего.

Ян Дэцзинь, сжимая эту руку, чувствовала, насколько она костлявая, совсем не похожая на руку обычного мужчины с силой. Но увидев, что она, кажется, действительно не пострадала, Ян Дэцзинь успокоилась и, повернувшись к Куай Гану, объяснила:

— Брат Куай, это Се Чжи, вы виделись раньше.

Куай Ган вспомнил ту единственную встречу с Се Чжи несколько месяцев назад и, зная, что ошибся и ударил не того, сложил руки в извинении:

— Куай виноват, прошу прощения.

Се Чжи покачала головой, ей было на это наплевать, она лишь глубоко смотрела на Ян Дэцзинь, боясь, что в следующую секунду она снова исчезнет.

Ян Дэцзинь толкнула Пэй Юя локтем:

— Я же говорила, что госпожа Се обязательно найдёт нас. Чжижуй, как ты нашла?

Се Чжи настороженно огляделась по сторонам и тихо сказала:

— Шла за старым знакомым.

— Старым знакомым? — нахмурилась Ян Дэцзинь. Когда у Се Чжи появился другой старый знакомый, кроме неё?

Пэй Юй заметил, что взгляд Се Чжи остановился в одном направлении:

— Это...

Ян Дэцзинь и Куай Ган, услышав это, тоже посмотрели туда.

Человек среднего роста стоял в толпе, тоже в капюшоне, ничего особенного. Просто с этого угла как раз можно было увидеть часть его профиля и его руку, лежащую на мече.

Ян Дэцзинь подняла брови:

— Цинь Гуан?

Он тоже пришёл? Значит, Лян Цзин тоже здесь?

Из четверых только Куай Ган не понимал ситуацию и не мог вставить слово, поэтому мог только переваривать разговор троих.

Се Чжи сказала Ян Дэцзинь:

— После твоего исчезновения все твои тайные посты в столице дали вести, и всегда тихий Цинь Гуан тоже подался.

— Я не знала, где ты, но точно знала, что ты пошла за Хэ Цуном. А Учение Дачэн устроило такой большой шум, я подумала, что ты, возможно, затесалась в церковь.

— Я использовала твой жетон, чтобы получить деньги по векселю в ломбарде, и шла за Цинь Гуаном сюда.

— Я всё время искала тебя.

Огромная толпа, заполнившая подземный дворец, каждый был укрыт белым плащом. Освещение в подземелье было только от огня на стенах, найти Ян Дэцзинь и не вызвать подозрений у других — насколько это было трудно, знала только Се Чжи.

К счастью, она действительно нашла её.

Случайно, когда Пэй Юй противостоял Куай Гану, это увидела Се Чжи, поэтому и пришла.

Ян Дэцзинь замерла:

— Госпожа Се... — она всегда чувствовала, что та очень беспокоится о ней...

Се Чжи отвела взгляд и продолжила:

— Кроме того, как я говорила раньше, я нашла некоторые прорехи в тех делах, что подозрительно связаны с церковью, но чтобы поколебать веру этих последователей, может быть, всё-таки немного трудно.

Ян Дэцзинь увидела её уклонение, в сердце возникло сомнение, но она продолжила слова:

— Как раз вовремя, я тут тоже кое-что поняла, может быть, если мы сложимся вместе, сможем свалить тех, кто наверху? — она тихо указала на патриарха в чёрной длинной мантии на сцене.

Пэй Юй удивился:

— У господина Яна есть высокий план?

Куай Ган тоже принял вид человека, готового услышать подробности, и смотрел на неё.

— Конечно, — Ян Дэцзинь сделала паузу. — Использовать магию против магии.

Трое переглянулись.

Ян Дэцзинь:

— Подойдите поближе.

После сжатого объяснения все трое приняли вид, глядя на Ян Дэцзинь с недоверием.

Пэй Юй засомневался:

— Это сработает?

Ян Дэцзинь спросила в ответ:

— Не попробовав, как узнаешь?

Куай Ган оценил:

— Абсурдно.

Ян Дэцзинь подбивала:

— Абсурдных дел и так хватает, давай попробуем.

Се Чжи возразила:

— Слишком опасно, я пойду вместо тебя.

Ян Дэцзинь прямо отвергла это:

— Нет, у тебя нет такой способности управлять толпой.

Се Чжи умела вести расследования, но чтобы заставить её действовать перед таким количеством людей, Ян Дэцзинь действительно была беспокойна.

Актёрскую игру должны делать профессионалы.

Се Чжи:

— Но... — она ещё хотела возразить во второй раз, но была прямо заткнута Ян Дэцзинь.

— Так и решено! Мы пока не будем двигаться, посмотрим, какое пророчество может выдать этот шарлатан. Если он осмелится говорить чушь, я выйду разбивать сцену, а вы займете свои позиции.

Пэй Юй и Куай Ган переглянулись, не зная, что делать, и могли только ждать высказывания Се Чжи.

Ян Дэцзинь знала, что она беспокоится, правой рукой похлопала её по плечу и мягко сказала:

— Ты меня присматривай, а остальное доверься мне.

В её глазах всегда горел свет уверенности, даже в таком безумном предложении она

осмеливалась бороться. Се Чжи просто не могла понять, откуда у неё эта бесконечная уверенность и эти идущие по лезвию ножа идеи. По сравнению с ней, её собственная осторожность и мнительность казались такими жалкими и неуклюжими.

Храбрость и решительность Ян Дэцзинь исходили из её уверенности, а её собственные расчёты без упущения как раз исходили из её собственной неуверенности.

Она говорила правильно, она действительно была неуверенной.

Се Чжи прижала руку, которую та положила ей на плечо:

— Это в последний раз.

Ян Дэцзинь не отреагировала сразу на то, что она имела в виду под «в последний раз», но, послушав смысл её слов, должна быть, согласилась.

Ян Дэцзинь с радостью согласилась:

— Хорошо, гарантирую!

Пэй Юй и Куай Ган, увидев, что Се Чжи тоже пошла на компромисс, тоже кивнули, показывая, что поняли план Ян Дэцзинь и будут строго выполнять.

Возможно, потому что «Разъедающая вода» была оставлена в Безымянном храме, Учению Дачэн было лень её сюда перетаскивать, на этот раз они привезли только тот подозрительный Божественный отвар.

Когда кардиналы совершали казнь над людьми, тот патриарх стоял сбоку и не говорил ни слова. Несколько человек, связанных по рукам и ногам, были облиты чем-то до крови, и давних церковных слуг, которые ждали рядом, увели их прочь. Только тот человек сложил руки и медленно открыл рот:

— Время почти пришло.

Несколько кардиналов, услышав это, подняли руки, чтобы заставить шумящих верующих внизу замолчать:

— Патриарх собирается провозгласить пророчество, всем соблюдать тишину.

Тот патриарх, в маске, запрокинув голову под углом в сорок пять градусов, стоял прямо. Несколько человек внизу скрестив руки смотрели, действительно не видя в этом никакого смысла.

Пэй Юй:

— Я хочу знать, что у него под маской.

Ян Дэцзинь:

— Мне больше любопытно, он правда видит дорогу?

Куай Ган:

— Такой заморыш, я бы уложил десять таких.

Пэй Юй скатил глаза:

— Я бы тоже.

Куай Ган окинул его одним взглядом и с презрением сказал:

— Только умеешь хвастаться.

Пэй Юй:

«...» Кто здесь хвастается?!

Здесь два мужчины разговаривали в воздухе, а там Се Чжи молча смотрела на того мужчину в чёрной мантии.

Ян Дэцзинь:

— Чжижуй, что с тобой?

Се Чжи повернула голову к ней, очень маленькой амплитудой покачала головой, ничего не сказала, только сжала руку Ян Дэцзинь.

У Ян Дэцзинь на мгновение наступило замешательство, чуть не вырвав руку. В её понимании Се Чжи была мужчиной, который не был похож на мужчину, а она сама была женщиной, которая любила женщин. Даже если оба были изгоями среди большинства, такой жест был слишком двусмысленным.

Ян Дэцзинь вздохнула, думая, что Се Чжи немного не адаптировалась к такой среде, неохотно ответила на сжатие и спросила:

— Госпожа Се, ты боишься?

Се Чжи почувствовала её ответ, тайно вздохнула с облегчением и издала звук:

— Ммм.

Боюсь, что с тобой что-то случится.

Ян Дэцзинь подумала, что эта Се Чжи тоже не такая уж не знающая страха, как выглядит.

— Нечего бояться, слова о духах и богах — полная чушь, — тихо сказала Ян Дэцзинь.

Се Чжи не выразил согласия или несогласия, она знала, что Ян Дэцзинь неправильно поняла её, но с лёгким сердцем приняла её утешение, чувствуя тепло.

Патриарх под маской внезапно открыл оба глаза, медленно опустил сложенные ладони и громко произнёс:

— Повеление Верховного жреца: «Кун использует шесть, Скрытый дракон явится, Цзинь-ван в конце эпохи, благоприятна вечная стойкость».

Как только были сказаны эти слова, толпа пришла в возбуждение, люди громко обсуждали пророчество, которое только что передал патриарх, кто-то шокирован, кто-то спокоен, кто-то разочарован, кто-то доволен.

Автор имеет что сказать:

Ян Дэцзинь: Я хочу совершить большое дело!

Предки Ли Цычоу: Тебе лучше было бы быть в порядке.

<http://bllate.org/book/16747/1562535>